

Владикавказскія епархіальныя вѣдомости
Годъ выходятъ два раза въ мѣсяцъ. 2-й.

ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ **ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.** **2-й.**

Подписка принимается въ редакціи, при Владикавказскомъ духовномъ училищѣ.

Цѣна за годовое изданіе
5 рублей,
съ пересылкой.

№ 24-й. 1896 года 15-го декабря.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ свѣдѣнію епархіальнаго духовенства

въ дополненіе къ указу Консисторіи отъ 30 ноября 1896 г. за № 5828 (Епарх. Вѣд. № 23.)

Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 14 ноября 1896 г. за № 29 Начальникамъ губерній и областей.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 5-й день Іюня 1895 года, ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить мнѣніе Государствен-

наго Совѣта и Положеніе о первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи.

Главныя основанія переписи выражены въ трехъ постановленіяхъ означенныхъ выше законовъ, а именно: 1) всеобщая перепись населенія Имперіи имѣетъ цѣлю привести въ извѣстность его численность, составъ и мѣстное распредѣленіе; 2) всеобщей переписи подлежатъ всѣ жители Имперіи, обоюго пола, всякаго возраста, состоянія, вѣроисповѣданія и племени, какъ русскіе подданные, такъ и иностранные, и 3) перепись состоитъ въ занесеніи въ переписные листы всѣхъ необходимыхъ о каждомъ лицѣ свѣдѣній, каковы суть: а) имя, отчество и фамилія или прозвище; б) семейное положеніе (холостъ, женатъ, вдовъ, разведенъ); в) отношеніе къ хозяину (родственникъ, свойственникъ, приемышъ или жилецъ, прислуга, работникъ и т. п.), а равно взаимныя семейныя отношенія лицъ, не принадлежащихъ къ семейству хозяина; г) полъ; д) возрастъ; е) состояніе или сословіе; ж) вѣроисповѣданіе; з) мѣсто рожденія; и) мѣсто постоянного жительства или мѣсто приписки, а для иностранцевъ, сверхъ того, и подданство; і) мѣсто постоянного пребыванія; к) родной языкъ; л) грамотность; м) занятіе, ремесло, промыселъ, и н) важнѣйшіе физическіе недостатки, какъ то: слѣпота, нѣмота, глухонѣмота, душевная болѣзнь.

Изъ этихъ основныхъ опредѣленій закона явствуется все важное значеніе предпринимаемаго нынѣ Правительствомъ государственнаго дѣла приведенія въ извѣстность народонаселенія нашего Отечества. Успѣшное выполненіе такового мѣропріятія послужитъ дѣйствительнымъ средствомъ къ правильному осуществленію многихъ первостепенныхъ задачъ государственнаго управленія.

Въ сихъ видахъ, законъ, возлагая общее руководство переписью на Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предоставляетъ Министру: 1) назначать, съ Высочайшаго соизволенія, особыхъ Уполномоченныхъ для объединенія дѣйствій мѣстныхъ переписныхъ учрежденій и разъясненія недоразумѣній, могущихъ встрѣтиться при производствѣ переписи, и 2) привлекать къ дѣлу переписи какъ чиновъ вѣреннаго ему Министерства, такъ и должностныхъ лицъ другихъ вѣдомствъ, по соглашенію съ послѣдними, а равно приглашать къ участию въ этомъ дѣлѣ лицъ, не состоящихъ на государственной службѣ.

Ближайшее затѣмъ завѣдываніе переписью поручается: учрежденной въ С.-Петербургѣ — Главной Переписной Коммисіи, въ губерніяхъ (областяхъ) и уѣздахъ — губернскимъ (областнымъ) и уѣзднымъ Переписнымъ Коммисіямъ, а въ столицахъ и нѣкоторыхъ другихъ многолюдныхъ населеніяхъ — особымъ и городскимъ Переписнымъ Коммисіямъ.

При этомъ, для производства переписи, уѣзды и города раздѣляются, сообразно съ мѣстными условіями, на переписные участки, и въ каждомъ переписномъ участкѣ полагается Завѣдывающій однимъ.

Устанавливая такую организацію завѣдыванія переписными дѣлами, законъ 5-го іюня 1895 г. (ст. 27) опредѣляетъ, что «въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, завѣдываніе переписными участками возлагается преимущественно на Земскихъ Начальниковъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ названное Положеніе не введено въ дѣйствіе, къ завѣдыванію участками приглашаются, съ утвержденія Губернатора, Мировые Посредники, Чиновники по крестьянскимъ дѣламъ, Непремѣнные Члены Уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, Коммисары, Земскіе Засѣдатели, Податные Инспекторы и другія, знакомыя съ мѣстными условіями, лица».

Изъ сего опредѣленія закона видно, сколь важное для производства первой народной переписи значеніе законъ придаетъ участію въ этомъ государственномъ мѣропріятіи должностныхъ лицъ, призванныхъ къ завѣдыванію дѣлами сельскихъ обывателей и, по служебной своей дѣятельности, близко стоящихъ къ наиболѣе обширному по численности сословію Имперіи.

Такое значеніе должно быть вполне усвоено чинами ввѣреннаго мнѣ Министерства, служащими по крестьянскимъ учрежденіямъ, дабы, въ сознаніи государственной важности предпринимаемой нынѣ, подъ главнымъ руководствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, первой всеобщей переписи Россійскаго населенія, должностныя лица сіи исполнили возлагаемая на нихъ, въ силу Положенія 5-го іюня 1895 г., обязанности съ надлежащимъ по долгу службы усердіемъ, доброю волею въ отправленіи порученнаго и радѣніемъ о должности, какъ того требуетъ законъ (Свод. Зак., Т. III, Уст. Служб. Прав., изд. 1876 г., ст. 712).

При этомъ назначеннымъ должностнымъ лицамъ надлежитъ имѣть въ виду, что, на основаніи того же Положенія 5-го іюня 1895 г. (ст. 42), «вѣдомства и учрежденія, а равно частныя лица, обязаны оказывать надлежащее содѣйствіе Членамъ Переписныхъ Коммисій, а также Завѣдывающимъ участками и счетчикамъ, и безотлагательно исполнять ихъ законныя требованія, относящіяся до производства и повѣрки переписи.» Постановленіе сіе, уполномочивая Завѣдывающихъ участками предъявлять къ вѣдомствамъ, учрежденіямъ и частнымъ лицамъ законныя требованія по переписному дѣлу, съ тѣмъ вмѣстѣ обязываетъ ихъ исполнять предъявляемыя къ нимъ законныя по тому же предмету требованія и распоряженія, исходящія отъ Членовъ Переписныхъ Коммисій. Въ равной мѣрѣ Земскіе Участковые Начальники и другіе чины

крестьянскихъ учреждений имѣютъ оказывать полное содѣйствіе, въ управленіи обязанностей службы, назначеннымъ, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, особымъ Уполномоченнымъ по переписному дѣлу, на коихъ законъ возлагаетъ сложную задачу объединять дѣйствія мѣстныхъ переписныхъ установленій и разъяснять недоразумѣнія, могущія встрѣтиться при производствѣ переписи.

Озабочиваясь, въ виду изложеннаго, принятіемъ мѣръ къ правильному и успѣшному исполненію Земскими Участковыми Начальниками, Мировыми Посредниками, Непремѣнными Членами Уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, Коммисарами и Чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ, а также Земскими Засѣдателями, возлагаемыхъ на нихъ, въ силу Положенія о первой всеобщей переписи населенія Имперіи, обязанностей, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство о настоящемъ моемъ циркулярномъ разъясненіи поставить въ извѣстность каждому изъ чиновъ, завѣдывающихъ дѣлами сельскихъ обывателей во ввѣренной Вашему, Милостивый Государь, управленію губерніи.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимиръ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій, на рапортъ ректора Александровской миссіонерской духовной семинаріи, о. архимандрита Іоанна, изволилъ положить слѣдующую Архипастырскую резолюцію: «9-го октября 1896 года. Батакаюртовскому обществу преподается Архипастырское наше благословеніе. Очень желательно, чтобы общества другихъ осетинскихъ приходо́въ послѣдовали примѣру Батакаюртовцевъ».

Рапортъ ректора Александровской миссіонерской духовной семинаріи, о. архимандрита Іоанна на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, былъ слѣдующаго содержанія: «Батакаюртовское общество заявило себя примѣрнымъ усердіемъ къ школь: на свои средства содержитъ втораго учителя, платя ежегодно 300 руб., устроило приличное помѣщеніе для школы, помогаетъ учителю въ разведеніи сада школьнаго, устроило каменную ограду. Почему почтительнѣйше имѣю честь просить Ваше Преосвященство, не найдете ли возможнымъ преподать Ваше Архипастырское благословеніе Батакаюртовцамъ за вниманіе ихъ и усердіе къ школь».

И. д. благочиннаго церквей VI округа, священникъ Михаилъ

Поповъ—Вотчинскій рапортомъ отъ 12 ноября сего года донесъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Владимиру, Епископу Владикавказскому, что „священно-церковнослужители 6-го благочинническаго округа, движимые чувствомъ глубокой признательности и уваженія къ бывшему своему благочинному о. Гавріилу Покровскому, 22 мая сего года поднесли ему адресъ и приобрѣли икону Спасителя въ сребропозлащенной ризѣ, чеканной работы, съ надписью: «о. Гавріилу Покровскому отъ духовенства 6-го округа», каковая икона мною и отправлена по назначенію».

На этомъ рапортѣ Преосвященному Владыкѣ благоугодно было положить слѣдующую резолюцію: „24 ноября 1896 г. Меня очень радуютъ чувства искренней любви и уваженія, высказанныя духовенствомъ 6-го благоч. округа бывшему своему благочинному о. Гавріилу Покровскому за его рѣдкую исполнительность по службѣ, привѣтливость, миролюбіе, спокойную разсудительность, отзывчивость на все доброе и готовность помочь каждому добрымъ совѣтомъ, какъ сказано въ адресѣ. Такія качества благочиннаго съ одной стороны, довѣріе и любовь къ нему духовенства—съ другой, могутъ послужить надежнымъ ручательствомъ того братскаго единенія, которое такъ необходимо для правильнаго и точнаго выполненія разнообразныхъ священническихъ обязанностей. Посему весьма желательно видѣть такія же отрадныя отношенія между благочинными и подвѣдомымъ имъ духовенствомъ во всѣхъ благочиніяхъ».

О ПЕРЕМѢНАХЪ ПО СЛУЖБѢ.

Опредѣленъ: на священническое мѣсто къ Георгіевской церкви станицы Ардонской окончившій курсъ Кіевской духовной семинаріи, учитель Владикавказскаго Константиновскаго приходскаго училища и преподаватель Закона Божія въ Мѣщанскомъ мужскомъ училищѣ *Александръ Грушевскій* 12 декабря.

Перемѣщенъ псаломщикъ станицы Бороздинской *Василій Гавевскій* за усердную службу, доброе поведеніе и почтительность къ старшимъ на праздно псаломщическое мѣсто къ Грозненскому Косьмо-Даміановскому собору 11 декабря.

Вакантными состоятъ мѣста: Псаломщическія 1) въ селеніи *Даргавсъ*, 2) слободѣ *Чальчикъ* и 3) въ станицѣ *Бороздинской*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

на день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны *).

О измѣнчивости и непостоянствѣ всего земного и о вѣчности добродѣтели.

«И міръ проходитъ и похоть его, а исполняющій волю Божию пребываетъ во вѣкъ» (Іоан. II, 17).

Возлюбленные братія и сестры во Христѣ и вѣрноподаные все-россійскаго Царя! Мы сегодня молитвенно и благодарственно празднуемъ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни—Матери Царствующаго Государя Дорого и священо для насъ имя Царя всей Россіи; дорого имя и Царицы, Матери Его, и мы счастливы почтить день Ея рожденія торжественнымъ богослуженіемъ и молитвою о нихъ и о всемъ Царствующемъ Домѣ, о ихъ здравіи и благополучіи. Ибо здравіе и благоденствіе Царя, Цариць и Царскаго Дома есть залогъ благополучія всего государства.

Еще такъ недавно къ этому всероссійскому торжеству о рожденіи Царицы, Матери Царя, присоединялся и державный супругъ Ея, нынѣ въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ Александровичъ—и вотъ—не стало его, и вдовствующая Царица уже не раздѣляетъ съ нимъ семейной радости о Ея рожденіи и часто проливаетъ слезы о раз-

*) С.-Петербург. Дух. Вѣстн. № 47-й за 1896 г.

лукъ съ нимъ. Такъ въ мѣрѣ все превратно, временно и нѣтъ ничего постояннаго. Сегодня — царь, завтра добыча тлѣнія; сегодня — на престолѣ, завтра — во гробѣ. Смерть не щадитъ никого — ни малаго, ни великаго, ни порфиры, ни рублища. И все на землѣ кружится и мѣняется, какъ бы въ калейдоскопѣ или въ хороводѣ, и смѣняется одно другимъ: день — ночью и свѣтъ — тьмою, зима — лѣтомъ, юность и мужество — старостью, здоровье — болѣзнію, красота увяданіемъ, счастье — несчастіемъ, скорби — радостію, честь — безчестіемъ, удачи по службѣ — неудачами, изобиліе — потерями и лишеніями, богатство — бѣдностію или на оборотъ: словомъ — настоящій мѣръ есть мѣръ перемѣнъ и всякихъ превратностей и нѣтъ въ немъ ничего постояннаго. И если бы цари и всѣ люди были жертвою только этихъ и подобныхъ превратностей и не имѣли въ виду благъ непреходящихъ, постоянныхъ, жизни иной — вѣчной и царства непоколебимаго и вѣчно пребывающаго, — то жизнь на землѣ, полная столькихъ трудовъ и превратностей, невзгодъ и всякаго зла, — была бы крайне горька, безотраднa, плачевна. Но человѣку христіанину, борцу за вѣру и правду противъ зла и неправды, искреннему подвижнику добродѣтели — уготована вѣчная жизнь, а царямъ-миротворцамъ, къ числу коихъ принадлежалъ и усопшій Государь, уготована награда и почестъ сыновъ Божіихъ по благодати. Ибо сказано: «блажени миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся». Добродѣтель безсмертна и живетъ во вѣки. «Мѣръ проходитъ и похоть его, говоритъ св. слово Божіе, а исполняющій волю Божію пребываетъ во вѣкъ». И усопшему благовѣрному Государю Императору Александру III, борцу за вѣру и правду, за цѣлость и благоденствіе русской державы, уготовано царство вѣчное, непоколебимое во вѣки, — и онъ получилъ отъ Царя царствующихъ нетлѣнный вѣнецъ вѣчной жизни и діадему безсмертной, неразрушимой красоты. Да не печалится же его вдовствующая Супруга о разлукѣ съ нимъ, но да возсылаетъ всегда благодареніе Вседержителю, держащему въ десницѣ Своей сердце и животъ всѣхъ царей, что Онъ даровалъ ему силу съ такимъ мужествомъ и мудростію понести тяжелое иго народоправленія и призвалъ его отъ трудовъ земного, временнаго царствования на вѣчный покой и въ вѣчное царство, и да радуется о Сынѣ Своемъ. Царѣ нашемъ, многіе тоды въ совершенномъ здравіи, напоминая Ему о царственной мудрости усопшаго Родителя Его, стяжавшей ему признательность и любовь всего цивилизованнаго міра. Аминь.

Протоірей Іоаннъ Сергіевъ.

Приходъ Михаило-Архангельской церкви: станица Луковская и хутора-Соколовъ, Губжиковъ, Ленилинъ и Ауштровъ.

(Продолженіе¹).

Скажемъ нѣсколько словъ о нравственномъ состояніи прихожанъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія по указанному предмету даютъ наши архивы—станичный и церковный. Въ 60-хъ годахъ встрѣчаются записи о выдачѣ билетовъ станичникамъ на свободное ихъ слѣдованіе для поклоненія св. мощамъ въ г. Кіевъ, Воронежъ и Задонскъ. Такое пономничество совершается и по сіе время. Монастырь, какъ идеальное убѣжище отъ суеты мірской, часто предносился въ благочестивомъ воображеніи предковъ и, какъ результатъ этого настроенія, находимъ такія архивныя показанія: въ 1857 г. Марія Егорова Косолапова поступила въ Ставропольскій женскій монастырь; туда же поступила съ давнихъ лѣтъ и Екатерина Гаршанева (документъ 1873 г.). Станичный архивъ упоминаетъ еще о нѣкоторыхъ религіозныхъ обычаяхъ. Ежегодно, до послѣдняго времени, изъ добровольныхъ пожертвованій готовилась хлѣбъ—соль къ престольному храмовому празднику,» устраивались общественныя обѣды, послѣ которыхъ иногда разсылались поздравительныя телеграммы. Только однажды, въ 1879 г., станичный архивъ упоминаетъ объ обычаѣ молебствовать въ поляхъ, на что израсходовано изъ станичныхъ суммъ 12 р.; въ послѣдніе годы этотъ обычай сталъ забываться луковцами. Особенно вредныхъ суевѣрій среди луковцевъ не замѣчалось и не замѣчается.²)—Не замѣчается также въ настоящее время и особенныхъ добродѣтелей среди прихожанъ, а потому посѣшимъ указать на лица и семейства, заслуживающія памяти потомства. Изъ умершихъ доброю памятію пользуются доселѣ: Михаилъ Колесниковъ, бывший 12 лѣтъ церковнымъ старостою при Успенской Моздокской церкви; Потапъ Ленилинъ (ему, какъ соблюдавшему общественныя интересы, поставленъ памятникъ, въ формѣ каменнаго бреста съ надписью, среди станицы въ 1884 г.)—хорошій хозяинъ станицы въ должности начальника ея; Баскаковъ, Головъ и Комовъ—попечители

¹) См. №№ 21-й и 23-й «Владик. Епарх. Вѣд.» за 1896 г.

²) Обычай «завивать вѣнки» на Троицу существуетъ и здѣсь.

при устройствѣ церкви. Изъ здравствующихъ, какъ на примѣрныхъ прихожанъ—христіанъ, можно указать на семьи Кудряшева Филиппа, Игнатьева Ивана и друг.; можно было бы назвать имена нѣкоторыхъ изъ мѣстной интеллигенціи, ревнующихъ о вѣрѣ своей христіанской, если бы позволила ихъ скромность.—Нельзя не упомянуть и о добродѣтеляхъ туземцевъ. Ихъ семейный бытъ можно бы назвать образцовымъ, по непорочности ихъ супружескаго ложа, если бы не „калымъ“ при сватовствѣ, не похищеніе невѣсты хотя бы изрѣдка при женитьбѣ и непорабощеніе женщины въ супружествѣ; можно также указать, какъ на хорошую черту ихъ—на уваженіе къ старшимъ и гостепріимство.

А затѣмъ, съ болью въ сердцѣ, приходится рисовать, для полноты и правдивости описанія, болѣе подробную картину и господствующихъ пороковъ. Среди туземцевъ господствующій порокъ, какъ показываютъ архивъ и современная жизнь, — воровство. «Отъ развившагося въ большой мѣрѣ воровства» въ 1871 году были „приняты срѣжайшія мѣры къ прекращенію его:“ предписано было переселить туземцевъ изъ хутора въ станицу; самую станицу раздѣлить на 5 кварталовъ и въ каждомъ назначить по 3 человѣка ночныхъ караульщиковъ.» Въ послѣдніе годы, впрочемъ, воровство среди туземцевъ уменьшилось: мирный трудъ, собственность, этимъ путемъ нажитая, приобрѣтаютъ большія и большія права гражданственности.—Среди русскихъ.. затрудняемся, какой порокъ признать господствующимъ: не мало ихъ и всѣ они пустили глубокіе корни... Ссылемся прежде всего на архивныя показанія. Изъ многихъ бумагъ станичнаго архива видно, какъ слабы были семейныя узы въ жизни луковцевъ: то мужъ, возвратившись со службы, розыскиваетъ пропавшую жену; то возникаетъ бракоразводный процессъ. Когда писались эти строки, одна несчастная пара приходила на домашній судъ священника, а другая начала бракоразводное дѣло... Казакъ не зналъ крѣпостнаго права; его жена никогда не испытывала древне—русскаго заточенія въ теремъ: оба они свободолюбивы издавна... И самый характеръ воспитанія, и служба казачья, а еще чуть ли не больше того—сосѣдство горца, — все способствовало семейному нестроенію: стоило, напр., недовольной женѣ явиться въ городъ, она поступала служанкой, а не то и наложницей своего „хозяина“ и концы такъ умѣло хоронились, что и полиція съ трудомъ находила ихъ

Другой выдающийся порокъ луковцевъ—это злоупотребленіе „родительской чапуркой“ *). Съ буквальной точностію можно повторить

*) Чапура—цапля. Такъ называется заздран. ковшъ, форма котораго имѣетъ или по крайней мѣрѣ, въ старину имѣла сходство съ назван. птицей. Попко 52 стр.

сѣтованіе, изложеное въ извѣстной поэтической легендѣ «Гнѣвъ Терекъ Горыничъ»: такъ правдиво оно и поучительно. Я хочу сказать вамъ, господа честные, про чапурку, которая отъ Ноя праведнаго происхожденіе имѣетъ. Не безъ пристрастія къ ней были ваши дѣды; въ Писаніи, стало быть, начитали, якобы вино веселитъ сердце человѣка. Однакожь знали они въ этомъ веселіи разумную мѣру: разрѣшали, когда въ святцахъ стоитъ тебѣ разрѣшеніе вина и елѣя, да еще отъ себя прибавляли негласныя, мірскія сирѣчь, разрѣшенія: то на свадьбахъ то на крестинахъ, то на похоронахъ, а всего чаще на именинахъ; именинныя ликованія оттого были часты, что Ивановъ у нихъ было великое число. Не говорю ужъ о походныхъ проводахъ слезныхъ, о встрѣчахъ радостныхъ, о выборахъ въ атаманы шумливыхъ: все-таки на справку выходило, что вкушали они вина и елѣя только по праздникамъ. Но въ будни, въ рабочіе дни—ни-ни: за позоръ считали обмочить усы въ родительскомъ. А безусымъ, да безбородымъ былъ запретъ и въ праздники; развѣ украдкой хлебнетъ гдѣ подъ плетнемъ по задворкамъ; во всякомъ же честномъ собраньи ихъ дѣло было: смотри, какъ старшіе угощаются, да слюнку глотай, поволь бороды не наживень. А вы то какъ вашу жизнь провоздаете, други мои сердечные? Для васъ хоть праздникъ, хоть будни, хоть старость, хоть юность—все чапурка. Забываете, еже рече мудрецъ нѣкій: вино есть млеко старцамъ, юнымъ же огонь поядай. Даже въ страдную пору и въ самый великій постъ тошнить васъ безъ чапурки. А ужъ какая она вамъ лиходѣйка: не одного добраго хозяина пустила она по міру.... Знать я сталъ ужъ вамъ не надобенъ: совсѣмъ, почитай, перестали вы пить мою водицу здоровую.. Идите съ глазъ моихъ долой. Вонъ убирайтесь сейчасъ.» Сказалъ Терекъ Горыничъ, да какъ хлыснетъ ихъ волнищей корявой по чемъ ни попало, индо они въ рознь поразсыпались¹⁾. Историческая причина склонности казаковъ къ бражничеству, какъ къ прямому результату той подвижной, скитальческой жизни, которую вели они въ первые вѣка своей жизни въ новомъ краѣ²⁾, — не есть оправданіе: пора бы уже переработать эту склонность на болѣе разумный ладъ; а то и теперь, пуще прежняго, гнѣвается Терекъ Горыничъ на своихъ дѣтокъ непослушныхъ, да толку мало. „Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ во всей нашей станицѣ было развѣ два табачника“, жалуются старики, „да теперь сколько ихъ развелось!.. Въ постъ и рыбы не ѣли;

¹⁾ Понко, 223—241 стр.

²⁾ «Терскій сборникъ» 1891 г., 259 стр.

а рыбы-то больше было, чѣмъ теперь; а теперь и скоромное ѣдятъ. И вина пили меньше, а теперь воды не хотятъ и знать: захотѣлъ пить, пошелъ къ боченку и напился вина. Въ урожайные годы, когда винограда и вина своего было много, до того перебивались старь и малъ, что на улицахъ содомъ стоялъ отъ зари до зари. Даже что придумывали?.. Скотину поили виномъ! Одинъ казакъ напоилъ свинью: она только вышла изъ двора на улицу и унала; хозяинъ ей и подушку вынесъ, подъ голову подложилъ: проснись, моя барыня! За то вѣрно Богъ и прогнѣвался и третій годъ ужъ не родится виноградъ.“—Спеціально женскій порокъ какъ среди русскихъ, такъ — и чуть не больше — среди туземныхъ молодыхъ женщинъ, это излишняя забота о сохраненіи своей красоты, если она есть, различными способами, начиная съ добровольной штукатурки лица, завязыванія его платкомъ до самыхъ глазъ не только въ дорогѣ, но и во время работы въ полѣ, туго стягивающаго корсета и кончая всѣми секретами, на какіе большія спеціалистки особенно туземныя красавицы. Какъ пригороднія, многія казачки-мастерицы на разныя сплетни, хитрости, лукавства. — Еще одна несимпатичная черта. Основываясь на нѣкоторыхъ фактахъ, приходится сознаться, что и у луковскихъ казаковъ не утратился тотъ духъ обособленности, какой охарактеризовалъ такъ мѣтко одинъ авторъ. „Живя особнякомъ, пишетъ цитируемый нами авторъ, отъ всего русскаго населенія и имѣя свою особую организацію, совершенно отличную отъ таковой же у остальной народной массы, ставя себя выше этой послѣдней, — казачья община слишкомъ обособилась, слишкомъ развила въ себѣ духъ исключительности и замкнутости. Въ Терскомъ войскѣ хотя и въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ среди другихъ казачьихъ войскъ, найдется не мало указаній на господство этого духа исключительности, выражаемаго въ рѣдкихъ случаяхъ и въ такой рѣзкой формѣ, какъ выраженіе «не казакъ — не человекъ»... Эта же исключительность коренного казачьяго населенія вызываетъ въ немъ и недовѣріе ко всякому русскому человеку, подозрительность въ отношеніяхъ къ нему, часто доходящую до предположенія, что всякій выходецъ изъ изъ (Россіи, въ свою очередь, не желаетъ признать въ казакѣ человека“¹⁾).

Послѣ описанія религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ, нужно сказать и объ умственномъ развитіи ихъ. — Воспользуемся и на этотъ разъ тѣми статистическими данными о ходѣ умственнаго раз-

¹⁾ Е. Максимовъ въ «Терск. Сборн. 1891 г., 161 стр.

вѣтѣ въ приходѣ, какія нашли мы въ тѣхъ же архивахъ. О школѣ, какъ зданіи, будемъ говорить ниже; а теперь сообщимъ свѣдѣнія о внутреннемъ бытѣ школы. 4 декабря 1861 года отъ подполковника князя Эристова послѣдовало предписаніе—открыть въ Луковской станичную школу, каковая 8 января 1862 года и была открыта. До этого времени если и былъ самый незначительный процентъ учащихся, то получалъ онъ свое элементарное образованіе или въ учебныхъ заведеніяхъ г. Моздока, или въ полковой школѣ, въ Наурской станицѣ. Учащихся въ станичной школѣ было: въ 1867 г.—23 мальчика; 1868 г.—26 учениковъ; 1870 г.—«ни одного мальчика не обучалось»; 1874 г.—35 учащихся; 1876 г.—35 мальчиковъ; 1877 г.—44 мальчика; 1890 г.—28 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ. Такой малый процентъ учащихся изъ общаго числа дѣтей школьнаго возраста объясняется въ отчетѣ за 1870 г. такъ: «многіе изъ жителей ст. Луковской отказываются отдавать своихъ дѣтей въ станичную школу, а опредѣляютъ ихъ по примѣру прежнихъ лѣтъ въ Моздокское уѣздное училище, или въ приходское училище при Успенской церкви, въ уваженіе того, что въ нихъ дѣти обучаются успѣшнѣе». Во всякомъ случаѣ неуспѣшность въ обученіи была не единственною и не главною причиною малаго числа учащихся, а главная причина, хотя и косвенно, выражена въ дальнѣйшемъ объясненіи по отчету 1870 г.: „во избѣжаніи излишнихъ общественныхъ расходовъ общество просило школу упразднить“, но просьба не была уважена начальствомъ. Эта-то забота объ «избѣжаніи излишнихъ расходовъ» и служила тормазомъ въ успѣшномъ обученіи дѣтей со стороны учащихся. Въ архивѣ хранится копія общественнаго приговора, въ которомъ общество проситъ начальство утвердить ихъ рѣшеніе объ отказѣ законоучителю въ полученіи жалованья и утвердить законоучителемъ діакона; начальство отказало въ той и другой просьбѣ. Бумаги 1877 и 1880 г. свидѣтельствуютъ, что законоучитель заниматься бесплатно не соглашался.—Ради той же экономіи въ 1870 г. учитель получалъ жалованья всего 20 руб. въ годъ, да и тѣ получалъ неаккуратно за то собственно, что «въ настоящее время ни одного мальчика не обучается въ нашей школѣ и учитель малолѣтній казакъ Расказовъ живетъ празднымъ безъ всякаго занятія». Въ 1877 г. ново-назначенному учителю положено уже 110 р. жалованья при безплатной квартирѣ, освѣщеніи и отопленіи. Для пополненія школьнаго дефицита въ 70-хъ годахъ практиковались «штрафы съ не посѣщающихъ училище—за 1-й день 25 к. и слѣдующіе дни увеличивать на 25 коп». Изъ бумагъ училищнаго архива—тоже совсѣмъ неполнаго—узнаемъ, что настоящее съ 3 отдѣленіями училище открыто съ

1875 года. Съ 1892 г. въ дворѣ разведенъ садъ. Съ 1893 г. открыто параллельное отдѣленіе и назначена помощница учителю. Съ 1 января 1895 г. по 1 января 1896 года всѣхъ общественныхъ расходовъ на училище было 654 р., включая сюда и жалованье учащимъ. Всѣхъ учащихся въ послѣднемъ ⁹⁵ году было 95 человекъ, изъ нихъ 75 мальчиковъ и 21 дѣвочка, всѣ православные; 14 туземцевъ и 1 армянинъ. Къ 1 августа 95 г. было въ училищномъ саду 60 фруктовыхъ деревьевъ, 800 виноградныхъ лозъ и 35 дичковъ; плодовъ садъ не приносилъ. Но и при такомъ слабомъ развитіи школьнаго дѣла, все же были люди, которые пробили себѣ дорогу къ дальнѣйшему образованію и теперь занимаютъ болѣе или менѣе видныя мѣста въ общественной службѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Священникъ **Г. Поповъ.**

Изъ переписки между друзьями.

Отъ редакціи. Помѣщая ниже письмо бывшаго старообрядца австрійскаго толка Г. Ф—ва къ старообрядцу Р. Б—му, считаемъ необходимымъ сказать по поводу этого письма нѣсколько словъ.

Въ послѣднее время, какъ извѣстно, среди терскихъ старообрядцевъ, въ особенности—среди червленцевъ, началось движеніе противъ австрійской лжеіерархіи въ виду ея нелѣпости, очевидной даже для ревнителѣй старины, упорно слѣпотствующихъ въ другихъ отношеніяхъ. Одинъ изъ участниковъ въ этомъ движеніи Г. Ф—въ обратился къ своему старому другу Р. Б—ому, пользующемуся среди своихъ славой не послѣдняго книжника, съ предложеніемъ обсудить совместно такое и найти выходъ изъ неопредѣленнаго положенія, въ которомъ очутились недовольные австрійскими попами, не вѣдая, куда понасть, на что рѣшиться; съ своей стороны Ф—въ высказалъ мнѣніе, что такой выходъ заключается только въ обращеніи къ православному епископу съ просьбой о дарованіи имъ законно-поставленнаго священства. Б—ій отвѣчалъ Ф—ву полнымъ несогласіемъ ни съ основной мыслью послѣдняго о болѣе чѣмъ сомнительной законности австрійской лжеіерархіи, ни съ предложеніемъ его относительно выхода изъ

числа послѣдователей этой іерархіи, и въ своемъ отвѣтѣ, встаетъ сказать, мало обдуманномъ и еще меньше дружественномъ, не смотря на часто повторяющіяся въ письмѣ¹⁾ увѣренія въ дружбѣ, указалъ основанія своего несогласія. Разборъ этихъ основаній и составляетъ содержание печатаемаго письма Ф—ва. Но въ своемъ разборѣ Ф—въ почему то, вѣроятно, въ силу дружбы, счелъ неудобнымъ коснуться послѣдней части отвѣта Б—аго, а она — довольно интересна для характеристики послѣдняго... Такъ, высказывая свое сожалѣніе о томъ, что Ф—въ «принялъ единовѣріе»²⁾, Б—ій пишетъ: «если принимать единовѣріе, то нужно было далеко раньше: оно могло бы принести какую нибудь пользу въ службѣ; но дослуживши до такихъ лѣтъ, дослужившись до такихъ чиновъ и орденовъ, принимать единовѣріе, по моему мнѣнію, ниже всякой критики!»

Вотъ ужъ именно медвѣжья, какъ говорится, услуга для старообрядчества! Прочитавши эти строки (а отвѣтъ Б—аго, не безъ его, конечно, вѣдома, пущенъ въ массѣ списокъ среди старообрядцевъ съ цѣлью показать: смотрите, братья, какъ я отдѣлалъ Ф—ва!), всякій добропорядочный старообрядецъ по справедливости можетъ сказать: «Избави насъ, Боже, отъ этакихъ друзей»!.. Съ своей стороны можемъ успокоить Б—аго, что онъ напрасно раскаивается за себя въ потерѣ такого простаго способа достигнуть „степеней извѣстных“: если онъ не достигъ ихъ, то, вѣроятно, по другимъ причинамъ, а не потому, что раньше не надумался принять единовѣріе. Неужели Б—ій не знаетъ, что у насъ на Руси всѣ добрые слуги Царя и Отечества награждаются по дѣламъ ихъ, безъ всякаго отношенія къ ихъ религіознымъ убѣжденіямъ? У него предъ глазами другъ его Ф—въ, дослужившійся «до такихъ чиновъ и орденовъ» до принятія единовѣрія... Наконецъ, онъ самъ же говоритъ дальше въ письмѣ: „Гребенской казачій полкъ существуетъ болѣе 300 лѣтъ и состоитъ все изъ тѣхъ же раскольниковъ... и это не помѣшало ему заслужить разныя знамена, штандарты, насапки, ковши“.. Разъ Б—ій не видѣлъ и не зналъ высоко — чиновныхъ людей даже изъ магометанъ — туземцевъ?

¹⁾ Письмо это въ подлинникѣ имѣется въ редакціи, но приводить его цѣликомъ редакція не нашла необходимымъ по тѣмъ же причинамъ, которыя указываются въ отвѣтѣ Ф—ва.

²⁾ Нужно имѣть въ виду, что отвѣтъ Б—аго на письмо Ф—ва послѣдовалъ спустя довольно продолжительное время, за которое Ф—въ и рѣшился на этотъ выходъ.

Въ томъ же концѣ письма Б—аго есть еще одно знаменательное признаніе, важное, впрочемъ, для характеристики положенія раскола у насъ: „Всѣ старообрядцы, — говоритъ Б—ій, — искони привыкли смотрѣть на червленцевъ, какъ Россія на Москву, но увы! Они въ последнее время совсѣмъ стали не тѣ, какъ были прежде, о чемъ остается сожалѣть и горько сожалѣть!“ И напрасно, г. Б—ій! Люди идутъ отъ тьмы къ свѣту, а главное — удаляются отъ вожаковъ съ подобными высказанному выше Вами правилами, а этому нужно только радоваться!..

Письмо твое, любезный другъ, я получилъ и прочелъ съ должнымъ вниманіемъ. Изъ него я усматриваю, что и ты не забылъ старой нашей дружбы: за это — большое тебѣ отъ меня спасибо. Могу тебя увѣрить, что главною цѣлью моего перваго къ тебѣ письма было — существовавшія между нами отношенія оставить не только неизмѣнными, но еще болѣе усилить нашу дружбу общою работою въ столь важномъ для души дѣлѣ.

Мы съ тобой уже въ такомъ возрастѣ, когда страсти, волнующія молодой и необрѣншій еще умъ, насъ — стариковъ уже оставили въ покоѣ, когда разумъ уже просвѣтился опытомъ жизни. Теперь намъ можно спокойнѣе разсматривать спорные вопросы и безпристрастнѣе дѣлать повѣрку своихъ убѣжденій: насколько они зрѣлы; вотъ почему я, пользуясь даннымъ отъ Господа для нашего покаянія временемъ, и написалъ тебѣ письмо, на которое получилъ отъ тебя отвѣтъ, но такой, какого, признаться, не ожидалъ. Твой отвѣтъ побудилъ меня, во имя нашей дружбы, опять взяться за перо въ надеждѣ: не будешь ли современемъ и ты мыслить такъ, какъ и я: не всѣ, вѣдь, въ одно время и въ одинаковой степени постигаютъ извѣстную истину. Для этого я снова перечелъ читанныя много разъ книги, касающіяся нашего дѣла, заставилъ себя глубже вникнуть въ спорные вопросы, обсуждаемые тобою въ письмѣ, дабы извлечь и для себя пользу и тебѣ дать посильный отвѣтъ, къ чему съ помощію Божію и приступаю.

При этомъ считаю необходимымъ замѣтить, что я не нахожу удобнымъ приводить здѣсь твое письмо цѣликомъ, а потому беру изъ него лишь то, что относится къ предмету нашего сужденія.

Ты пишешь мнѣ: „въ письмѣ своемъ ты излагаешь мнѣніе относительно принятія новаго священства, вмѣсто имѣющагося у насъ будто бы неправильнаго, съ посвященіемъ изъ своихъ у православныхъ архіереевъ; съ этимъ мнѣніемъ я не согласенъ по той причинѣ, что у васъ въ станицѣ въ настоящее время есть три священника

и разныхъ толковъ: слѣдовательно, къ любому иди, лишь была бы охота, въ чемъ у нашихъ братьевъ — старобрядцевъ недостатка нѣтъ“.

Отвѣчаю: не такъ ты понялъ меня; я изложилъ въ письмѣ къ тебѣ мнѣніе относительно принятія нами священства христореданнаго, преемственно идущаго отъ временъ апостельскихъ, до нашихъ дней сохранившагося въ православной церкви и имѣющаго продолжаться, по словамъ блаженнаго Августина, на всѣ послѣдующія времена;¹⁾ а новое, до 1847 года не слыханное, имѣющееся у насъ австрійское священство я отвергалъ, какъ правилами не оправдываемое и, слѣдовательно, противозаконное. При этомъ, зная недобѣрчивость старообрядцевъ въ семинаристамъ, я предложилъ выбрать достойное изъ нашей среды лицо и просить православнаго Архипастыря рукоположить намъ такое во священники.

Что же касается подразумѣваемыхъ тобой въ числѣ *трехъ* священниковъ „разныхъ толковъ“ нашей станицы о. І—ва и о. Н—рія (о третьемъ я не буду и упоминать потому, что австрійскаго священства, повторяю, я не признаю), то они, какъ поставленные православнымъ Епископомъ, суть истинно православные пастыри; и слѣдовательно, между ними нѣтъ никакой разницы. Если же въ храмъ о. Н—рія не допускаются на общественную молитву разночинствующие въ обрядахъ, то это дѣлается опять таки по волѣ и благословенію православнаго Епископа, согласно съ церковными канонами и обычаями. Епископъ, какъ отецъ, имѣетъ право одному сыну дать приказъ къ исполненію такой, а другому, въ видахъ приобрѣтенія и спасенія другихъ нѣсколько иной, что и было въ практикѣ въ церкви, въ особенности во времена святыхъ апостоловъ²⁾. И эта кажущаяся разность нисколько не смущаетъ и не отталкиваетъ меня отъ православной церкви. Если бы я не считалъ о. І—ва и о. Н—рія за пастырей законныхъ, то не предлагалъ бы рукоположить и изъ нашей среды избранное лицо у православнаго Епископа. Предложеніе же мое вытекало изъ желанія указать вѣрный путь къ спасенію и другимъ.

Ты пишешь: что же касается лично меня, то перемѣнять, чему слѣдовало нѣсколько дѣтъ, я ни за что не соглашусь, имѣя въ виду

¹⁾ Блаж. Август. Противъ противн. закова и прор. Гл. 1; ч. 39.

²⁾ «Даже въ 4-мъ столѣтіи, говоритъ Иннокентій, церковь имѣющая единеніе вѣры, не оскорблялась разнообразною ея наружностію; и потому не давала закона для повсемѣстнаго единообразія» Церк. ист. Иннокентія вып. 4-й стр. 198 изд. 4-е. См. также соч. Фаррара Первые дни христіанства.

очень много вещественныхъ доказательствъ, изъ коихъ могу указать на нѣкоторыя“...

Другъ! Нежеланіе покинуть австрійскую секту только потому, что ты пребываешь въ ней нѣсколько лѣтъ, нельзя считать за оправданіе и основаніе. Апостоль Павелъ до извѣстнаго возраста своей жизни былъ ревнителемъ отеческихъ преданій и излиха, какъ онъ самъ говоритъ, гонихъ церковь Божию;¹⁾ также и блаж. Августинъ до 30-лѣтняго возраста былъ манихеемъ и смѣялся, по его сознанию, надъ православными проповѣдниками, критиковалъ бесѣды св. Амвросія Медиоланскаго, но, имѣя ревность не по разуму и дѣлая все это по невѣдѣнію, безъ намѣренія попірять истину, оба они, какъ скоро коснулась благодать Божія ихъ сердце, сдѣлались -- первый изъ гонителя неутомимымъ и неустрашимымъ проповѣдникомъ ученія Христа, а второй ревностнымъ и благоразумнымъ борцомъ за православіе противъ раскольниковъ (Донатіанъ, Новатіанъ) и еретиковъ. Ссылаться на долговременность пребыванія внѣ истины и потому не вступать въ нее, очевидно, они считали неосновательнымъ.

Такъ и намъ слѣдуетъ просить Господа, чтобы покрывало неразумѣнія Онъ снялъ съ нашего сердца³⁾ и узы косненія расторгнулъ: *Ибо вѣра не отъ насъ, а Божій есть даръ* (Ефес. 2,8).

Разсмотримъ теперь и твои „вещественныя доказательства“. Въ письмѣ ты говоришь: „Соборъ 1667 года при Никонѣ патріархѣ проклялъ двуперстное сложеніе, повелѣлъ искоренять и уничтожать такое, тогда какъ этимъ двуперстнымъ сложеніемъ до Никона молилась вся Россія, цари, князья и великіе угодники Божіи, мощи которыхъ и до сихъ поръ почиваютъ въ Кіевѣ и на поклоненіе коимъ стекается не только вся Россія, но даже пріѣзжаютъ и изъ—за границы; слѣдовательно, соборъ, проклиная двуперстное сложеніе, какъ осмѣлился проклясть святыхъ угодниковъ Божіихъ, молившихся этимъ двуперстнымъ сложеніемъ?“

Но неужели тебѣ не вѣдомо, что на соборѣ 1667 года патріарха Никона не было и не могло быть уже потому, что онъ былъ осужденъ въ 1666 году, слѣдовательно, годомъ ранѣе? Далѣе. Правилѣмъ 22-мъ Московскаго великаго собора 1667 года, которое ты имѣешь въ виду, повелѣвается искоренять не обрядъ двуперстнаго сложенія, а „писаніе, еже есть сложено отъ нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика и

¹⁾ Галат. 1, 14; ср. Дѣян. 22,4.

²⁾ Кн. «Исповѣдь» блаж. Августина.

³⁾ 2 Кор. 3, 15.

напечатана невѣжествомъ и неразумно въ книзѣ псалтырь совозслѣдованіемъ и во иныхъ ... Да не примете сіе, повелѣваетъ соборъ, и да никто же отнынѣ сему писанію вѣруеть, ниже да держитъ, но искоренити повелѣваемъ отъ таковыхъ печатныхъ и писменныхъ книгъ¹⁾. Въ этомъ писаніи, т. е. въ толкованіи о двуперстіи, на которое указываютъ отцы собора, дѣйствительно заключаются еретическія мысли. Тамъ сказано, что указательный перстъ (называю пальцы, какъ мы привыкли именовать ихъ) образуетъ Божество, а великосредній — человечество, а нѣсколько ниже говорится, что наклоненіемъ великосредняго перста, образующаго человечество, мы должны исповѣдывать преклоненіе небесъ и снitie Сына Божія на землю нашего ради спасенія. Да развѣ Христосъ сошелъ съ небесъ на землю плотію, а не принявъ ее отъ Дѣвы Маріи непостижимымъ дѣйствіемъ св. Духа? Въ книжѣ и ты увидишь, что въ подобномъ толкованіи проповѣдуется ересь Аполинарія, котораго второй вселенскій соборъ предалъ проклятію за ученіе, будто Господь плоть свою снесъ съ небесъ и Дѣвою Маріею прошелъ, какъ трубою ... При томъ же соборомъ 1667 года проклятію преданы не двуперстіе и не другіе какіе либо обряды, а люди, не покоряющіеся богоучрежденной іерархіи, люди, « глаголющіе: церкви быти не церкви, архіереи, не архіереи священники не священники » и проч.²⁾ На такихъ именно ругателей положена клятва, обрѣтающаяся и въ книгѣ „Жезль“; объ этомъ можешь прочесть разъясненіе въ 27-мъ прав. дѣяній собора 1667 года: « а та клятва и проклятіе, еже писано есть въ книгѣ Жезль, возводится нынѣ точію на Аввакума, бывшаго протопопа, и Нифора и Епифанія, старца Соловецкаго, и Феодора діакона, и на прочихъ ихъ единомысленниковъ и единомудренниковъ и совѣтниковъ ихъ, *и ондеже* пребудутъ въ непокореніи³⁾ ». Видишь, какъ сами отцы собора разъясняютъ, что клятва положена не на двуперстіе и не на обряды вообще, а на людей порицающихъ церковь и не покоряющихся пастырямъ ея. Если и послѣ сего ты будешь утверждать, что клятвы лежатъ на самыхъ обрядахъ, то спрошу тебя: отцы Гангрскаго собора, въ правилѣ 6-мъ, на что положили проклятіе, — на молитву или на людей, самовольно собирающихся для молитвы? Въ этомъ правилѣ мы читаемъ: « Аще кто, кромѣ соборныя церкви, о себе собираетъ и, нерадя о церкви, церковная хочетъ

¹⁾ Изъ 22-го прав. Дѣянія Моск. собора.

²⁾ Дѣянія Московск. собора гл. 1-я.

творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, по воли епископи, да будетъ проклятъ». Очевидно, здѣсь проклинается не молитва, а люди, самовольно собирающіеся на молитву; молитва же сама по себѣ свята. Войдемъ нѣсколько подробнѣе въ разсужденіе о двуперстіи. Въ первые годы патріаршества Іосифа въ Кіевѣ была написана книга «Православное исповѣданіе»; въ 1643 г. эту книгу разсматривали восточные патріархи и послѣ всесторонняго разбора они, а также нѣсколько митрополитовъ и епископовъ подписали ее. Это было за 23 года до Московскаго великаго собора и за 9 лѣтъ до патріарха Никона; но въ указываемой книгѣ въ 51-мъ вопросѣ повелѣвается изображать на себѣ крестное знаменіе тремя перстами. Слѣдовательно, кіевскіе святители и сами восточные патріархи молились троеперстно; въ противномъ случаѣ первые не занесли бы въ книгу ученія о троеперстіи, а послѣдніе не подписали бы ее. А если московскій патріархъ Іосифъ и былъ почитателемъ двуперстія и вносилъ въ изданныя книги указы о немъ, то нужно помнить, что въ то же время онъ повелѣвалъ, не смотря на разность перстосложенія, — почитать восточныхъ патріарховъ, какъ четырехъ евангелистовъ, а не повинующихся имъ назвалъ христоотметниками;¹⁾ не прерывалъ общенія съ кіевскою и греческою церквами, но по нѣкоторымъ вопросамъ даже просилъ совѣта у константинопольскаго патріарха, какъ, напримѣръ, о нарѣчномъ пѣніи. Во время пребыванія Паисія, патріарха іерусалимскаго, въ Москвѣ, Іосифъ служилъ съ нимъ божественную литургію, за которой новоспасскій архимандритъ Никонъ былъ рукоположенъ въ новгородскаго митрополита²⁾. И намъ бы слѣдовало подражать доброму примѣру патріарха Іосифа. Тогда изъ-за сложенія перстовъ мы не удалились бы отъ общенія съ грекороссійскою церковію и не подпали бы подъ грозный судъ самого патріарха Іосифа, называющаго въ книгѣ о вѣрѣ не повинующихся восточнымъ патріархамъ и россійскимъ архіереямъ людей христоотметниками. — Вотъ, другъ, о чемъ слѣдуетъ подумать, а не о пальцахъ спорить! Что же касается твоего утвержденія о томъ, будто все угодники Божіи, жившіе до патріарха Никона, моги коихъ почиваютъ въ Кіевѣ, молились во время своей земной жизни двуперстно, то оно кажется мнѣ не совсѣмъ основательнымъ. Могу указать тебѣ на св. Спиридона Просфорника (онъ почиваетъ, какъ извѣстно изъ описанія, въ

¹⁾ Книга о вѣрѣ лист. 185 обор. и 232; изд. въ Москвѣ при патріархѣ Іосифѣ.

²⁾ Титіе полн. патр. Никона стр. 28.

Кіевѣ); у него персты правой руки сложены троеперстно. Такъ, очевидно, св. Спиридонъ предъ смертію сложилъ руку для крестнаго знаменія и съ такимъ перстосложеніемъ и умеръ, свидѣтельствуя объ употребленіи въ первыя времена христіанства на Руси троеперстнаго сложения. Также точно и на сѣверѣ Россіи задолго до патріарха Никона было въ употребленіи для крестнаго знаменія троеперстіе; это видно изъ житія св. Александра Ошевенскаго (память его 20 апрѣля), написаннаго ученикомъ его іеромонахомъ Θεодосіемъ.

Ты пишешь: «Въ дѣлѣ религіи не должно быть политики, а въ особенности обмана, а православные архіереи, сегодня служа въ церкви православной, молятся троеперстнымъ сложеніемъ и учатъ народъ такъ молиться, двуперстное же сложеніе провлинаютъ; завтра же приходятъ въ церковь единовѣрческую и молятся уже двуперстнымъ сложеніемъ въ угоду этому народу; слѣдовательно, здѣсь является двуличность, а, по священному писанію, двуличный епископъ не бываетъ». Св. апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ (зач. 143) пишетъ о себѣ и своей дѣятельности такъ: *Свободенъ бо сый отъ встѣхъ, встѣмъ себе поработихъ, да множайшія приобряшу: быхъ Іудеемъ яко Іудей, да Іудеи приобряшу: подзаконнымъ яко подзаконенъ, да подзаконныя приобряшу: беззаконнымъ яко беззаконенъ, не сый беззаконникъ Богу, но законникъ Христу, да приобряшу беззаконныя: быхъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя приобряшу: встѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу. Объясняя эти слова, Златоустъ говоритъ: «Когда-же апостоль былъ подъ закономъ? Когда остригся, когда приносилъ жертву. Онъ дѣлалъ это не потому, что перемѣнилъ свой образъ мыслей; это было-бы порочное дѣло, но по любви и снисхожденію къ другимъ. Дабы обратить дѣйствительныхъ іудеевъ, онъ самъ былъ яко іудей, недѣйствительно, а только повидимому, не на самомъ дѣлѣ будучи такимъ, а только поступая такъ безъ истиннаго расположенія, ибо могъ ли онъ искренно дѣлать это, когда старался обратить и другихъ, когда дѣлалъ все, чтобы освободить и другихъ отъ такого униженія? Беззаконнымъ яко беззаконенъ (ст. 21). Это не были ни іудеи, ни христіане, ни язычники, но были внѣ закона, каковъ, напр., Корнилій и подобные ему. Приходя и къ нимъ, онъ во многомъ поступалъ по ихъ обычаямъ... Затѣмъ, увѣривъ въ неизмѣнности своего образа мыслей, Апостоль оиать представляетъ пользу такого снисхожденія: *да приобряшу беззаконныя*; такъ и вездѣ онъ показываетъ причину своего снисхожденія»¹⁾.*

¹⁾ Злат. на 1 Коринѣ гл. 9,19—21.

— это. И пастыри православной церкви слѣдуютъ примѣру великаго Апостола Павла, а не политикъ въ дѣлѣ оказанія немощнымъ въ вѣрѣ снисхожденія, воплившъ зная, что спасеніе зависитъ не отъ содержанія такого или иного обряда, а отъ пребыванія въ союзѣ и послушаніи Церкви съ ея таинствами и ученіемъ. — За снисхожденіе къ немощнымъ, по моему мнѣнію, пастырей слѣдуетъ уважать и благодарить, а не удаляться отъ нихъ и порицать.

Двушерстнаго сложенія никто изъ православныхъ пастырей не проклиналъ и не прокликаетъ напротивъ, — они разрѣшаютъ и благословляютъ подчинившимся св. Церкви употреблять его. Въ доказательство я укажу на изъясненіе Св. Синода, изданное въ 1885 году. — Итакъ, въ православныхъ пастыряхъ видна не двуличность, а строгая послѣдовательность примѣру Апостола Павла, что восхваляетъ и св. Златоустъ.

Подумай, друже: осуждая за снисхожденіе православныхъ пастырей, не осуждаешь ли ты прежде всего Апостола Павла и святаго Златоуста?

(Окончаніе слѣдуетъ).

Г. Ф—въ.

— ОБЪЯВЛЕНІЯ —

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1897 году.

Въ 1897 году при Кіевской духовной Семинаріи по прежнему будутъ издаваться журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ видѣ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, ежемѣсячно выходящихъ „Проповѣдей“ и „Богословскаго Библиографическаго Листка“.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Св. Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для приобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4-го февраля—14-го марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложениями — Проповѣдями и Богословскимъ Библіографическомъ Листкомъ **ШЕСТЬ** руб. съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ. отсрочена до сентября 1897 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: *Кіевъ, въ Редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.*

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

„Православный Благовѣстникъ“ въ 1897 году.

Изданіе миссіонерскаго журнала «Православный Благовѣстникъ» будетъ продолжаться и въ 1897 году.

Программа журнала остается прежней.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць (15 и 30) книжками, въ объемѣ не менѣе *четыре*хъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія *четыре* рубля 50 коп. безъ пересылки и *пять* рублей съ пересылкою, за границу—*шесть* рублей.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за 1893, 1894 и 1895 годы могутъ быть высланы по *четыре* рубля.

Редакторъ Н. Комаровъ.

Святополковская улица, близъ Каѳедральнаго собора домъ Яровой

СПЕЦІАЛЬНО ДУХОВНАГО ПЛАТЬЯ

П О Р Т Н О Й

В О Г О Р О Д С К І Й

ИМЬЮ АТТЕСТАТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Часть официальная. 1. Изъ свѣдѣнію епархіальнаго духовенства. 2) Резолюціи Его Преосвященства. 3) О перемѣнахъ по службѣ. Часть неофициальная. 1. Слово. 2) Приходъ Михаило-Архангельской церкви — (продолженіе) 3) Изъ переписки между друзьями. Г. Ф.—въ. 4) Объявленія.

Редакторъ преподаватель духовнаго

училища **В. Ивановъ.**

«Православный Восточникъ» въ 1897 году.

Въ 1897 году продолжался и въ 1897 году.

Въ 1897 году продолжался и въ 1897 году.

Въ 1897 году продолжался и въ 1897 году.

Редакторъ Н. Новиковъ.

Въ 1897 году продолжался и въ 1897 году.

№ 21

Восточникъ

Дозв. ценз. Декаб. 15-го дня 1896 года. Владикавказ. Типо-литографія З. И. Шувалова